

С Василием Мельниченко, председателем Всероссийского общественно-го движения “Федеральный сельсовет”, я встретила после Съезда представителей деревень, сёл и малых городов. В работе форума приняли участие 811 делегатов от 52 регионов, съезд заслушал 17 докладов и обсудил 27 предложений “с мест” – от выступавших из зала.

О чём шумели крестьяне и селяне? Народ надеется, что нацпроекту “Развитие сельских территорий” будет дан “зеленый свет” в правительстве. Чтобы укрепить страну, нужно создать 70 тысяч новых крестьянских хозяйств, 3 тысячи производственных кооперативов, построить 300 тысяч домов для новых сельских тружеников.

– Максим Орешкин, другие министры, рассказывают нам про рост ВВП в 1-2% в год, – размышляет Мельниченко. – С такими темпами пятой экономикой мира мы не можем стать даже к 2050 году. А вот если мы выполним поручения Президента по развитию сельских территорий, рост будет в 13% ежегодно.

– **Василий Александрович, крестьяне из нескольких областей накануне президентских выборов обратились с письмом к Путину. В нём сказано, что сельское хозяйство страны контролируют 22 семьи агроолигархов. Они забирают 92% всех субсидий, выделяемых государством. Это так?**

– Да. Раньше цифры не афишировались, но теперь, благодаря работе Счётной палаты, мы это знаем. На поддержку села выделяется более 200 млрд рублей в год, львиная доля этих средств – более 80% направляется агрохолдингам. Малые и средние сельхозпредприятия остаются без финансовой поддержки государства.

– **Что будет с нашей продовольственной безопасностью, если против агроолигархов введут санкции?**

– С продовольственной безопасностью, может, ничего и не произойдёт, но у нас при господстве агроолигархов никогда не будет безопасности продовольствия. Можно давать прирост производства мяса, добавляя антибиотики и анаболики в корма. Все показатели – вверх! Один животноводческий комплекс, который губернатор приводит в область, создавая 50 рабочих мест, губит тысячи рабочих мест в округе. Неправимый ущерб крестьянству России! Агроолигархи никогда нам не дадут безопасного продовольствия!

– **Агроолигархи срослись с властью?**

– Они выросли из неё. Ни один олигарх не мог бы построить молочный комплекс, свиноферму за 9–12 млрд руб., если бы ему эти деньги не дала

федеральная власть. Всё, что получили “мошковичи, линники” и все остальные по списку, им дала власть.

В 2014 году агроолигархи подошли к банкротству и попросили Путина списать им долги. Было два пути. Просто списать или резко повысить цены на продовольствие. Во втором случае надо было придумать причину. И её нашли – импортозамещение. Выкачали из кармана потребителей, в том числе горожан, которые никакого отношения к селу не имеют, 1,5 триллиона рублей.

– Понятно. А с чего вы взяли, что люди, построившие такую схему организации сельского хозяйства, вдруг начнут её менять?

– А они не собираются ничего менять. Агрохолдинги создавались, чтобы отправлять продовольствие на экспорт и зарабатывать внутри страны. Огромные деньги! Одно дело, когда они насылены среди, допустим, 1 млн фермерских хозяйств, а другое, когда находятся в руках 22 семей. Развитие агрохолдингов – это создание механизма контроля за едой, в случае кризиса, можно кому-то дать много еды, а кому-то не дать совсем, вот вам и управление обществом.

– Читатель, комментируя в интернете вашу статью о селе, пишет: “Давно работаю в сфере импорта сельхозпродукции. Наблюаю совместную деятельность Алексея Гордеева, Стефана Дюрра, Дмитрия Медведева. Вижу, как происходит концентрация капитала, скупка земель в Воронежской области. Ими теперь владеет гражданин Германии Дюрр. А 10 мая сего года Алексей Гордеев становится куратором агропрома России. В сельское хозяйство много вкладывают, но очень хитро”.

– Читатель прав. Беседа с Алексеем Гордеевым, мы этот вопрос обсуждали. Я услышал от вице-преьера, что он хочет изменить ситуацию.

Не знаю, насколько это искренне – желание перемен, но всё подмечено точно: денежные средства на уровне регионов перетекают в карманы нескольких прикормленных хозяйств, а люди покидают сёла и деревни.

– Вы встретились с Гордеевым в рамках обсуждения нацпроекта. А с Чубайсом почему не стали?

– Сейчас-то с Чубайсом смысла нет встречаться. А вот когда Чубайс работал вице-премьером, я с ним встречался и доказывал, что сельское хозяйство никакая не “чёрная дыра”. Когда “пропали” 13 млрд бюджетных средств, я заявил, что, как настоящий русский мужик, застрелюсь, если Чубайс мне покажет, что они ушли на село. И я предложил, что если это не так, застрелиться, как настоящему русскому мужику, Чубайсу.

Но он не застрелился.

– Может, он нерусский?

– Возможно. Но ещё при Черномырдине было доказано: за пределы Садового кольца деньги не выходили. Растворились в фондах всевозможных.

– 13 млрд вообще мистическое число. Счётная палата в 2015 году не обнаружила в “Роснано” именно эту сумму.

– Тут хоть каждый год стреляйся.

– Да. Так вот, народ говорит, что ваши выступления по селу, надежды на Путина – отвлечение от пенсионной реформы. Вы – маскировочная сетка, прикрывающая неприглядное лицо власти.

– Я все мнения и предложения уважаю, и они могут быть разные. Но я не вижу ни одной силы, которая по-настоящему была бы оппозиционна власти и имела результаты. Власть сегодня сильнее всех оппозиционеров – и кормленных, и не кормленных.

– То есть вы себя считаете частью власти?

– Нет. “Федеральный сельсовет” – народное движение. Мы выбрали тактику разработки предложений. Сформировать такой пакет мер и предложений, полезных для людей, от которых власть не сможет отказаться.

У нас до сих пор стагнация экономики и социальной жизни, поворотов в лучшую сторону нет, и предложений, как всё изменить, тоже. Мы это видим в “Федеральном сельсовете”, потому что каждый день к нам приходит 5-6 проектов спасения России. Предложения все дельные, хорошие, но это – не код развития страны.

– На крестьянских форумах в интернете посчитали, что на поддержку агропрома у нас идёт 1,3% бюджета. А в Белоруссии – 30%. И даже на Украине, которую прокликает весь наш телевизор несколько лет, 7%. Поэтому крестьяне предлагают поставить всех в России в равные условия, лишить крупный агробизнес господдержки.

– Правильно! Я всегда писал и говорил о том, что не нужны ни мне, ни моим друзьям-фермерам дотации и субсидии. Это очень субъективно: этому дам, тому не дам, что мы сегодня и видим. Не умеет наша власть работать справедливо с дотациями.

Доступ к финансам должен быть одинаковым. А не крепостное право на кредит, на энергетику, на нефть и газ, когда мы никакого отношения к богатствам страны не имеем.

Мы говорим: “Нет, ребята, дайте доступ к ресурсам. Нулевая ставка Центробанка, и до 5% максимальная ставка кредита. Если это берет крестьянин на свой бизнес-план, то ставка от 0 до 2%”. Так делает Польша, другие страны, у которых и средний класс, и территории развиваются, и безопасное производство – в том числе на экспорт.

Мы хотим быть конкурентоспособными в мире? Нет проблем! Давайте сделаем дизельное топливо по 12 руб. А почему нет, если его себестоимость 6 руб.? Давайте сделаем по всей территории России одинаковую цену на электроэнергию – 2 рубля. И не на один год, а на десятилетия. Потому что максимальная себестоимость квтч – 40 коп. Что, неужели, 1 руб. 60 коп. не хватит наценки?

Еды у нас хватает в России. Справедливости нету!

Ни одна страна, развивая свою территорию, не обошлась без специального государственного банка развития территорий. И люди в них с удовольствием несли деньги. Они видели, что на эти средства строится дорога, плотина, ферма, завод.

– **Создадут госбанк развития территорий, и ни один человек туда не понесёт деньги, потому что через год руководитель сбежит в Лондон, будет жить там припеваючи.**

– А кто внёс в Сбербанк 23 трлн рублей? Население. А кто заставлял людей нести деньги в МММ, в “Хопёр-инвест”? А в честный банк? Тем более несут.

Это всё наши, народные деньги. По Конституции у нас всё принадлежит народу.

Не верит народ в это, ничего не хочет делать? Ладно. Но давайте о детях подумаем. Или они тоже не нужны? Все, как олигархи, за границу уезжаем? Бросаем землю? Если бросаем, то народ должен громогласно заявить: всё, мы здесь жить не хотим и не будем.

– **Один у нас в стране настоящий патриот. Это Путин. Он никуда не уезжает, как избрался, так и работает.**

– А-а... А жена уехала, дети непонятно где живут.

– **Ну, он-то остался! Пора набираться у него патриотизма.**

– Я бы наших крестьян вернул к чтению поручений Президента, Путина Владимира Владимировича, от 6 мая 2014 года. Там всё прекрасно прописано, как должны развиваться сельские территории и малые города. Ничего больше не надо, только выполнить эти поручения. Задача – запустить эту матрицу.

Я не говорю, что Путин хороший. Я – о другом: Путин неплохо советует! Неплохо говорит и рассказывает, что надо делать. Вот придерживесь к нему: что плохого в этих поручениях по развитию села?! Он хочет, чтобы мы были богатыми, здоровыми, долго жили, рожали детей, чтобы наша экономика стала пятой в мире. Это что, плохо? Давайте так: всё, что он советует делать хорошо, делать, а всё, что он советует плохо – не будем делать.

Послушайте любого министра после объявленных поручений Путина по селу от 6 мая 2014 года. Все говорят: не, невыполнимо. Вопрос у меня к Путину только один: чего их не выгонишь?! Зависим от них? Что-то не так во дворце? Или что?

Когда к нему приходят эти губернаторы, Господи прости, они все такие солидные! Садятся за столик, который нам всё время показывают по телевизору, и начинают ему рассказывать!.. Врут так, что сивый мерин рядом с ними даже не стоял. Он же знает, что врут?

– **Может, и нет.**

– Знает! По идее, он должен снимать такого губернатора или министра сразу.

– **Так можно весь правящий класс извести.**

– Но тогда у него будет и рейтинг высокий и справедливый, и мы его сильно уважаем. Ныне в России только так можно заставить их работать. Хотя я лично – за свободу предпринимательства, считаю, что если зажимать,

толку не будет никакого; я – за свободу слова, хочу, чтобы СМИ работали без прикрытия, а просто честно рассказывали факты. Я – за открытые границы, хочу, чтобы мы обменивались технологиями со всем миром.

Я абсолютно против войны. Любая война, даже маленькая, намного хуже, чем плохая дружба.

– **А нынешний строй как бы вы назвали?**

– Это не капитализм. Я видел, как живут люди в Канаде, Дании, Норвегии. Там почти уже коммунизм в моём понимании. Есть достаток и свобода, есть разумная аграрно-промышленная политика.

Я хочу, чтобы у всех россиян были красивые дома. А у наших детей пусть будут ещё лучше.

– **Пятиэтажные квартиры, как у Игоря Ивановича Сечина.**

– Нет, для меня это, наверное, было бы излишне. Но у моей семьи тоже есть два двухэтажных дома.

Не хочу, чтобы вокруг меня были бедные люди. Я могу сделать табуретку, сшить шубу, могу зарезать свинью и приготовить из мяса колбасы, я держу пасеку, у меня есть мёд. Могу работать и производить товар. Но если вокруг меня все будут бедные, куда я всё дену? Мне надо, чтобы у меня покупали товары, чтобы я тоже разбогател. Я, как видишь, корыстный мужик.

– **Не запускается у нас этот круговорот – товар-деньги-товар. Нет механизмов справедливой оплаты. Нет и духовной радости, что твой труд нужен обществу, что тебя, как мастера, ценят. Наше госуправление – древнее, архаичное, отсталое. Надеяться на его перерождение – иллюзия.**

– Ещё лет десять назад вот что я заметил: выступая в Совете Федерации, в Госдуме, участвуя в круглых столах, совещаниях, я ни разу не столкнулся с ситуацией, когда бы я услышал запрос на перемены снизу, от людей.

Все вроде и хотели хорошей жизни, рассуждали на эти темы. А вот предложения были слабые, всё больше жаловались.

У людей – огромная проблема с самосознанием, с пониманием своего места в жизни. По этой причине у нас такие выборы и такие результаты. Люди не просчитывают последствий. У нас ни один глава администрации не знает, что он будет через полгода делать. Он просто устроился на работу – даже если его и выбрали. Нет стратегических планов развития.

В обществе есть запрос на справедливость, но желания работать для неё – нет. Если бы это было, мы бы жили совсем по-другому. Пришёл бы миллион мужиков на Красную площадь и всё бы решили! Но что решать, если они не знают: зачем куда-то идти?!

– **“Федеральному сельсовету” сколько лет?**

– Пятый год.

– **Чего вы добились?**

– В масштабах страны перемен пока нет, но будут.

– **Вы себя считаете политиком?**

– Нет. Я общественник. Меня, кстати, в 90-е годы всё устраивало. Все хозяйства вокруг валились, а наше хозяйство работало, мы старались добиваться хороших результатов.

Потом нас сожгли. Тогда мы организовали свою газету, стали заниматься правозащитной деятельностью. Так я пришёл к общественной работе. И постепенно появилась и воплотилась идея “Федерального сельсовета”.

Первоначально мы не ставили задачу – добиться чего-то. Нужна была переговорная площадка, чтобы что-то создать. Потому что с чем идти в Кремль? Что предложить?

Мои друзья, красные коммунисты, говорят: нужна деприватизация, а друзья, белые коммунисты, говорят: всё, что украли, назад нельзя возвращать. Да, конечно, имущество было передано несправедливо. Его украли у людей, что тут спорить. Но, допустим, мы сегодня объявим деприватизацию, вернём имущество. Кому? А кому мы вернули нефть, газ?

– **Чиновникам, “силовикам”, видимо.**

– А народ готов взять имущество? Поэтому “Федеральный сельсовет” предлагает проектное развитие. Это мировая практика, которую используют многие страны.

Нам нужна новая техника, технологии, мощное образование. А кто сейчас переучит 70 млн трудоспособного населения? Мне часто говорят, что я

русобой – не верю в отечественные таланты. Но почему Сталин приглашал зарубежных инженеров, а мы – нет? Давайте позовём западных специалистов, пусть они научат нас новым технологиям. Нам нужно производить конкурентную продукцию в тех отраслях, где мы отстаём.

– **Кого вы можете назвать своими союзниками, партнёрами?**

– Наш сельсовет вышел из Московского экономического форума. Это экспертная площадка, организованная в 2013 году не властью, а представителями бизнеса, образования и науки. Но МЭФ ориентирован на промышленную политику, макроэкономику. А как территории развивать? Возникла идея создать площадку, которая объединит людей вокруг этой тематики.

Первый Съезд мы провели в Совхозе имени Ленина. В этой территории хорошо работает модель связи местного самоуправления и коммерческой структуры на благо людей.

Наши союзники по развитию сельских территорий – это и заводы сельхозтехники, такие, как Петербургский тракторный завод, Ростсельмаш, объединение Росспецмаш, и переработчики продукции, и руководители многих КФХ, и общественные организации. Это и Комитет гражданских инициатив Алексея Кудрина, а почему нет?

– **Потому что Алексей Леонидович активно продвигал идею, несовместимую с развитием сельских территорий, а именно: создание агломераций, развитие супергородов.**

– Так не получились удобные для жизни агломерации, только “пчельники”, вроде Москвы. Демографический рост тут невозможен.

Все мы имеем право на разные мнения. Эффективные современные города нужны, 70% населения России в них живёт.

– **Герман Стергилов категорически против городов. Он ваш союзник?**

– Нет, он на “Федеральный сельсовет” не ходит. У нас с ним разные взгляды на удобрения, на электричество. Да, предрекают, что 10% рынка сельхозпродукции будет занимать органическое производство. Но давайте развивать всю территорию, давайте дадим простор предпринимательской инициативе. У нас же вообще не обустроена страна! У нас даже теоретически не должно быть безработицы, а она у нас – огромная. Создана умышленно, чтобы люди разучились работать.

– **А кто её сделал?**

– Власть.

– **В чьём лице?**

– Президенты, мэры, пэры. Люди пришли к власти. Может быть, случайно, неожиданно. Никто из них не думал, что завладеет всем имуществом страны. Сегодня те, кто на самом верху, все находятся в таком возрасте, когда надо подготавливать, как бы поспать в рай. Всё равно мы все умрём, пусть никто не надеется вечно жить. Но сейчас им тревожно. У всех подросли дети. Им надо передать в наследство страну. Спокойную. То есть – бедную, голодную и больную. Нормальная политическая технология удержания власти. Так делали все тоталитарные государства.

Но мы же – демократическая страна по Конституции? Если мы захотим поменять – всё можно сделать, как мы хотим.

А выборы надо начинать с себя. Давайте выберем хотя бы сельсоветы для начала. Мы же у себя в селе из тысячи человек не можем выбрать десять депутатов приличных. Значит, мы незрелое общество?

– **Главная беда – денационализация народа?**

– Да. А потом, мы же в двухтысячных годах наелись – брюхо набили все. Попробуйте сегодня людям, которые знают времена, когда некоторые кушали комбикорм, сказать, что Путин – плохой.

Выйдите в любой московский двор – стоят мерседесы, лендроверы. Конечно, многие не понимают, откуда взялось благосостояние. В глубинке считают, что это заслуга Президента.

Нам Европа давала больше 100 долларов за баррель нефти, деньги выплеснулись в народ, потому что их просто не успевали воровать. И вот эти 30–40 долларов, которые шли сверх того, что мог поглотить наш госорган, дали нам всплеск развития: заводы по автомобильной сборке, стройки, ипотеку.

А потом покупатели опустили цены. И всё замерло.

– **Ваш прогноз на ближайшие годы. Что дальше будет?**

– Идёт подготовка переустройства вертикали власти. В ближайшее время Владимир Владимирович Путин станет руководителем Госсовета, а премьер-министром станет человек, который сможет решить вопрос с санкциями. Таких людей мало, их можно пересчитать по пальцам, кто рукопожатный на Западе и обладает достаточным опытом госуправления.

Потом объявят президентские выборы, это может быть 2019 или 2020 год. Президента, конечно, урежут в полномочиях, главные решения уйдут в Госсовет. Но это будет человек без криминала, без завышенных претензий, женатый.

Потом потихоньку начнут снимать санкции.

– **В обмен на что?**

– Люди, которые придут к власти, договорятся. В том числе и с Украиной. Просто придётся лет пять кого-то очень сильно подкармливать.

Начнёт развиваться экономика. Я думаю, что вернут часть полномочий местным властям, потому что без этого полный тупик. Вплоть до потери части территории России, если не будет развития.

Если сейчас запустить в работу планы, которые писались с участием “Федерального сельсовета”, то через пять лет Россия войдёт в пятерку лучших экономик мира. У нас будет высокий уровень жизни.

Мы ставим планку: сейчас минимальная зарплата должна быть 50 тыс. руб., и 20 тыс. руб. – самая маленькая пенсия. Ниже этого – все бедные, у нас их сегодня 50 млн человек, а не 20 млн, по госстатистике.

– **Вы – монархист?**

– Нет, колхозник-коллективист, а значит – демократ. Мне нравится, как устроено госуправление в Норвегии. Там хотя и монархия, но очень сильна власть коммуны. Сельсовета то есть.

– **Мне кажется, что власть до сих пор не понимает, что её спасение – в укреплении коренной России.**

– Кому повезло дорваться до власти и денег, тот уже остановиться не может. Когда человек сильно разбогател, он первым делом покупает яхту, которая ему совершенно не нужна. Потом оказывается, что супруга поплыла на яхте, вышла замуж за другого, а ты даже не можешь поехать и по физиономии надавать, потому что ты – под санкциями. Ну кому нужна такая скучная жизнь?!.. “Федеральный сельсовет” предлагает иную форму организации жизни в территориях, основанной на справедливости, которой все желают, но которой так никогда и не было.

По Конституции пока ещё вся власть принадлежит народу. Недра и земля принадлежат народу! Так чего ж мы отказываемся от них?!

Мы не чувствуем себя хозяевами страны, как это записано в Конституции. Но давайте хотя бы этот документ изучим и будем ему следовать. Сами.

Посмотрите: у нас было такое, чтобы люди, граждане, взяли на себя ответственность хотя бы за своё село, за свою улицу, за страну? Давайте с этого начнём. Чтобы мы вышли на улицу и в каждом селе или городе сказали: мы, народ, несём ответственность за свою семью, за дом, за дорогу. И за всю власть России. И не надо думать: “Ой, а мы ни при чём! Это они там, во власти, “козлы!”. Мы несём ответственность за этих “козлов”, и это наши “козлы”. Либо мы – народ, либо – нет, и тогда действительно – нам ничего не положено.

Мне кажется, что как одни люди имеют право сомневаться, так и другие имеют право верить, что всё можно поправить, изменить.

Всё у нас будет хорошо.